

УДК 94 (470-571) "07/09"

Интерпретация данных летописи «Гази-Барадж тарихы» о булгарах на Слобожанщине

У статті проводиться критичний розбір літопису «Гази-Барадж тарихи», який надає дані по історії булгар на Слобожанщині та по історії Київської Русі. Також аналізується правдивість відомостей по Хозарському каганату та Болгарії на Дунаї. Робиться висновок про можливість підходу до цього булгаро-татарського літопису (XIII та XVII ст.ст.) як до звичайного середньовічного джерела.

Ключові слова: булгари, хозари, слов'яни, етногенез, Слобожанщина, Київська Русь.

В статье проводится критический разбор летописи «Гази-Барадж тарихы», которая предоставляет данные по истории булгар на Слобожанщине и по истории Киевской Руси. Также анализируется правдивость сведений о Хазарском каганате и Болгарии на Дунае. Делается вывод о возможности подхода (рассмотрения) к этой булгаро-татарской летописи (XIII и XVII вв.) как к обычному средневековому источнику.

Ключевые слова: булгары, хазары, славяне, этногенез, Слобожанщина, Киевская Русь.

The article presents a critical analysis of the chronicle "Gazi-Baradj Tarihi", which provides information on the history of the Bulgars in Slobozhanshchyna and on the history of Kievan Rus. It is also analyzed the veracity of the information about the Khazar Khaganate and Bulgaria on the Danube. The conclusion about the possibility of consideration to this Bulgar-Tatar chronicle (XIII and XVII centuries) as an ordinary medieval source.

Keywords: Bulgars, Khazars, Slavs, ethnogenesis, Slobozhanshchyna, Kievan Rus.

Изучение салтово-маяцкой культуры, которая была распространена в Днепро-Донском лесостепном междуречье, в том числе на территории Слобожанщины, имеет достаточно длительную историю. Создателями и основными носителями данной культурной общности, которая датируется с сер. VIII по I пол. X вв. традиционно считаются народы аланов и булгар. Археологически разделяют оставленные ими памятники на два отдельных варианта. Локализация аланов является более северной – ближе к Верхнему Подонью. Появление аланов (родственников осетин) в данном регионе связывается с переселением в сер. VIII в. части их народа из Центр. Предкавказья, что имело место в рамках существования господствовавшего тогда в Вост. Европе Хазарского каганата (630-е / 650-е – ок. 965/969). Второй вариант салтово-маяцкой культуры, идентифицируется с болгарским этносом и не обязательно связан только с выходцами из Предкавказья, хотя часть булгар проживала поблизости от аланов – в Сев. Дагестане и в степях Азово-Каспийского междуморья. Булгары салтово-маяцкой культуры в ту же эпоху локализуются не только в лесостепной (в основном на Слобожанщине), но и в степной зоне, в частности, в Нижнем Подонье и в Запорожском Приднепровье. На территории Слобожанщины известны поселения, городища и могильники, относящиеся к салтово-

маяцкой культуре, расположенные возле таких современных населённых пунктов, как Мохнач, Коробовы хутора, Верхний Салтов, Нетайловка (Металловка) и т. д. Большую часть данных, которые нам сейчас известны, предоставляют археологические находки. Однако есть ли какая-то информация источников, которая позволила бы более детально представить нам историю населения салтово-маяцкой культуры? По мнению авторитетнейших исследователей этого вопроса данный регион относился к северо-западным областям Хазарского каганата и в источниках его население обычно скрывается под общим наименованием хазар. Таким образом, даже сами названия народов болгар и аланов не подтверждается данными арабских и персидских авторов. В то же время намек на конкретный этнос присутствует в «Худуд ал-Алам» (ок. 982 г.) где упомянуты некие венендеры, локализуемые лишь приблизительно между Волгой и Днепром. Их название может соответствовать уногундурам, которые, скорее всего, являлись главным болгарским племенем в период правления Кубрата и существования Великой Булгарии во II трети VII в. Некоторые данные могут предоставлять венгерские легенды о времени, когда предки венгров (мадьяр) обитали в степях Восточной Европы с 830-х по нач. 890-х гг. Сообщается, что венгры напали на жителей страны Белар (вероятно так назывались болгары), а их предводители взяли в жены дочерей аланского князя, носившего имя Дула. О. В. Сухобоков определял так называемую столицу данного региона, которая должна была, по его мнению, находиться на месте Верхнего Салтова. Он отождествляет его с неким средневековым городом Сарад, что правда не является утвердившейся в науке точкой зрения.

В то же время существует источник, который претендует на то, чтобы освещать некоторые детали событий, произошедших в исследуемый период. Это так называемая летопись «Гази-Барадж тарихы», которая находится в составе сборника татарско-булгарских летописей «Джагфар тарихы» (1680 г). Значение этого источника признавали такие исследователи как О. М. Приходнюк (2001) и З. А. Львова (2003, 2004). Однако сложность обращения к данному источнику состоит в том, что он не является принятым в официальной науке, которая ставит его на один уровень с «Велесовой книгой» и объявляет простой подделкой. Особенности его обнаружения и перевода с арабского алфавита на русский действительно вызывают некоторые вопросы. Вместе с тем уничтожение оригинала и изъятие его копий работниками КГБ, что следует из предполагаемой истории

его открытия, естественно, вряд ли могло быть «правильно» задокументировано.

В пользу верности данных летописи «Гази-Барадж тарихы» (и др. частей сборника летописей «Джагфар тарихы», например – «Хон китабы», т. е. «Гуннской книги» Кул-Гали) говорят некоторые факты. В приводящихся там генеалогиях не только болгар Причерноморья, но также и правителей Дунайской Болгарии после Аспаруха (679 – ок. 700) и Тервеля (ум. 718) из рода Дуло называется некто Кермес. В мадарской наскальной надписи, обнаруженной и затем переведенной в Болгарии, ему соответствует Кормесий. Однако текст сборника «Джагфар тарихы» был напечатан в 1993 году, в то время как данные болгарской надписи сделались общедоступными несколько позже. Ранее же в историографии в качестве имени преемника Тервеля (и до Севара) фигурировало некое неясное слово Твиремь. По своему характеру оно похоже на славянский глагол, как позднее и было доказано. В летописи «Гази-Барадж тарихы» говорится действительно об огромном количестве событий. В случае подлога, сочинитель (опубликовавший летопись Ф. Г.-Х. Нурутдинов или кто-то другой) должен был придирчиво изучить все источники, известные на тот момент (к 1993 г.) и даже «предвидеть» нечто большее, что и сейчас выглядит логическим и закономерным. Таким образом, он совершил колоссальную работу по сверке материала, которая, возможно, не под силу даже целому коллективу авторов. Кроме того приведено много деталей более мелкого характера, подделывать которые просто не было смысла современному автору, который мог быть, допустим, одержим идеей о величии прошлого своего народа.

«Гази-Барадж тарихы» коренным образом отличается от «Велесовой книги», в которой присутствует только надуманная апелляция к славе предков, якобы, справившихся со всеми врагами – гуннами, аварами и т. д. (для сравнения: никто из славянских племен ранее 620-х, а затем уже лишь в 790-х гг. аваров не побеждал). При сопоставлении с реальными данными, тем более учитывая явно поздний стиль повествования, становится ясно, что «Велесова книга» это целенаправленное измышление авторов XIX или нач. XX вв. В рассматриваемом же нами источнике говорится о победах наряду с поражениями. В изложении истории Волжской Булгарии кроме политических событий и царствований правителей (канов, эмиров) подробно перечисляются различные изменения в социальной жизни страны, упоминаются народные движения и восстания, описывается

религиозная жизнь страны. Рассказывается также о поражениях и неудачах болгар. Вместе с тем, конечно же, присутствует и завышение роли болгар в Восточной Европе. Так зависимость болгар Северного Причерноморья и Слободжанщины от хазар в 668-830 гг. показана таким образом, что остаётся только удивляться – как известное неравное положение этих народов ввиду, якобы, существовавшего военного преимущества болгар вообще могло сохраняться длительное время. Источник настаивает на том, что после падения Хазарского каганата вслед за 965 г. Булгарское государство на Средней Волге начало контролировать всю степь, хотя на самом деле оно лишь привлекало огузские, а затем и кыпчакские орды на свою сторону. Именно поэтому «Гази-Барадж тарихы» нужно воспринимать только как один из средневековых источников со всеми присущими им недостатками. Не стоит делать ставку исключительно на него, как это принято в современном Татарстане, в некоторых мусульманских или тюркоязычных странах, а также у некомпетентных отечественных исследователей. Кроме того, многие географические и этнические термины, которые фигурируют в летописи, очевидно, трактуются её интерпретаторами не всегда правильно. Благодаря этому возникает искажённое понимание того, о чем там в действительности написано. Так из летописи совсем не следует, что чирмыши это непременно – сарматы, тем более, что далее в тексте эти же чирмыши представлены как зависимое население Волжской Булгарии. Самар по этой летописи, это тоже, может быть совсем «не автоматически» – Шумер в Месопотамии, как это хочет представить нам её открыватель Ф. Г.-Х. Нурутдинов. Данные летописи о 100-летнем и более правлении болгарских легендарных ханов отнюдь не доказывают, что благодаря суммированию явно вымышленных дат их царствований первое «известное» государство болгар сформировалось в 13 или в 15 тысячелетии до н.э. В том же Шумере, допустим, были найдены царские списки, в которых нескольким древним государям приписано по 36 тысяч лет правления, однако это отнюдь не привело к тому, что современные исследователи приняли для себя данную хронологию. Также и таинственный сильный зверь Ар-Буга из сходных легенд (по «Шан кызы дастаны», т. е. «Сказание о дочери Шана») это не обязательно – мамонт, что якобы должно выводить болгарский этногенез в эпоху палеолита и представлять болгар «первыми из людей», как этого хочется современным татарским литераторам и общественным деятелям. Даже если имеются какие-то «крайние» утверждения летописи, не исключено, что средневековый автор

просто представлял этим своё видение и мог ошибаться, как и все остальные люди.

Летописи «Гази-Барадж тарихы» присуща четкая антиславянская направленность, причем как антирусская, так и антиукраинская. Присутствует негативное восприятие православных священников (папазов, т.е. попов) и всей христианской культуры Руси. Это вполне может объясняется тем, что написание летописи приписывают эмиру Волжской Булгарии Гази-Бараджу (1229, 1236-1246), который первым признал власть монголов в Вост. Европе и получил благодаря этому ряд преимуществ, в том числе право сбора дани на Руси (соответственно: бесермены-мусульмане или «откупщики» в 1260-х гг. в древнерусских источниках). Кроме того, какой ещё направленности мог быть свод, собранный неким Бахши Иманом по заданию мусульманского сейида Джагфара – накануне башкирского восстания 1681-1683 гг. против России? Таким образом, данные этих летописей вполне подтверждают данные о создателях самого свода. Реакция нашей науки на существование самого свода «Джагфар тарихы» вполне объяснима. Прими мы безоговорочно всю его информацию, нам пришлось бы согласиться с тем, что в Киеве в сер. IX в. н. э. существовали пещерные мечети и очень прославлялся ислам (как и в Волжской Булгарии – Татарстане). Сами киевские князья с 965 г. н. э., якобы, вынуждены были платить Булгарии дань за приобретенные ими Ростовские земли. Свод и его данные стоит как бы в оппозиции ко всему славянскому в культурном и политическом отношении. Даже сама его публикация в 1993 году, как ни странно, произошла накануне антиправительственного восстания в России. В то же время, информация летописи «Гази-Барадж тарихы» – вне корпуса известий о Древней Руси, касающаяся непосредственно гуннов и болгар, является преимущественно верной. Есть данные, которые встречаются только там. Это сведения о создании вскоре после монгольского похода на Южную Русь в 1240 г. будущих украинских козаков на базе поселенных ещё в кон. XI в. по реке Рось, зависимых от киевского княжества полукочевых тюркоязычных «черных клобуков» (смесь торков, печенегов, берендеев и др. мелких ранее обитавших в степи племен). Есть указания на то, что речь и культура будущих украинских и особенно запорожских козаков (в источниках XVII в. всегда – черкасов) сформировалась под влиянием славяноязычных анчийцев (т.е. антов), как это предполагал В. Д. Баран и некоторые другие исследователи, вне связи с изучением данной летописи. «Гази-Барадж тарихы» добавляет ещё данные о том,

что берендеи древнерусских источников происходили от болгар-барынов, поселившихся на южной границе Руси. Достоверно и в подробностях в этой летописи показано монгольское нашествие на Южную Русь и особенно на Центральную Европу (Чехию, Венгрию, Польшу и т.д.). Это согласуется с участием в этих походах войск болгарского эмира Гази-Бараджа, вассального Бату (Батыю) и его монголам. Практически только из сообщений «Гази-Барадж тарихы» становятся понятны этнополитические связи и перипетии истории всего региона Восточной Европы в половецкий период, сведения об отдельных ханах, походах, политических и брачных союзах, заключенных в XI-XIII вв. Отсюда возникает вопрос: почему же не использовать эти важные для нас данные?

Существует совсем небольшие несостыковки в данных из «Гази-Барадж тарихы» по генеалогии правителей и хронологии Хазарского каганата. Так в летописи упоминается о длительном правлении кагана по имени Булан (якобы 759-806). В других источниках, хотя он и известен, но хазарским каганом не назван. В то же время в связи с данными об антихазарском восстании в Крыму епископа Иоанна Готского предполагается, что около 790 г. произошла смена каганов у хазар. Это находится в противоречии с указанными в летописи годами правления Булана. Однако новые данные свидетельствуют о пересмотре принятой ранее хронологии и о смерти «старого» кагана именно в 806 г. Ещё из источников не совсем понятно – почему один хазарский каган в 697 г. выдал замуж за бежавшего византийского императора Юстиниана II свою сестру, а уже в 705 г. легко согласился передать его на расправу новым властям той же Византии. Согласно «Гази-Барадж тарихы» в эти годы просто действовали различные каганы – Айбат (690-700) и мало связанный с ним родством Кук-Куян (700-745). Подтверждаются данные других источников о последовательном правлении в Хазарии потомков (точнее, сыновей!) Булана – Обадии и Хануки (здесь вариант: Бен-Амина и Карака), с которыми связывается принятие ортодоксального иудаизма. Необъяснимый временный союз Византии с Хазарией в нач. 830-х гг., приведший к строительству по византийскому образцу мощной хазарской крепости Саркел на Дону, связывается с тем, что к власти пришел новый каган Урус, потомок Кук-Куяна, который запретил иудаизм (в связи с чем, как раз и могла возникнуть вероятность принятия им и страной христианства). С этим религиозным колебанием можно сопоставить и данные об очередной иудаизации Хазарии, которую часть исследователей относят к 860-му г. Первыми

хазарскими правителями названы – Калга (убит в сражении с булгарами в 668 г.) и сменивший его Кабан (668-690). В летописи показаны сложные перипетии борьбы, в результате которой хазары, пользуясь булгарскими неурядицами (враждой сыновей Кубрата – Бат-Баяна и Аспаруха), сумели захватить власть над контролируемыми ими землями в степях Вост. Европы. Говорится о запутанных правилах наследования престола в Хазарском каганате в ранний период. Так Айбат, сын Калги (возможно: Ибузир Гляван византийских источников под 697 г.), был приближен к трону Кабаном и впоследствии также стал каганом хазар. Точно так же Барджиль (745-759), сын Айбата, был усыновлен Кук-Куяном, а потом смог унаследовать власть в каганате. В восточных источниках Барджиль упоминается как принц (тегин) и хазарский полководец в арабо-хазарской войне под 730-732 гг., однако о нем не сообщается как о наследнике престола. О самом Булане также говорится ок. 959 г. в письме позднего хазарского царя (кагана?) Иосифа лишь то, что он в 730-х или 740-х гг. был под властью «главного князя» хазар (по летописи – своего отца Барджиля!) и убедил его в необходимости принятия иудаизма.

Согласно «Гази-Барадж тарихы» после смерти общепулгарского правителя Кубрата (630-660) из гуннского рода Дуло, кочевые хазары вытеснили в 668 г. его сына Аспаруха из степей Волго-Донья (Калмыкии) в Подунавье, а другого сына – Бат-Баяна (ум. 690), который остался в Северном Причерноморье (а не в Восточное Приазовье, как это принято в современной историографии), заставили признать свою власть. Поэтому Бат-Тимер (690-700) и другие прямые наследники Бат-Баяна носили титул зависимых правителей – балтаваров (эльтеберов). Очень важное событие указывается под 745 г. Ставши в 745 г. хазарским каганом Барджиль вызвал возмущение зависимых народов Северо-Восточного Предкавказья – сабаров (т. е. савиров, суваров) и бурджан (часть булгар). Многие из них переселились в Среднее Поволжье и Подонцовье, видимо, как раз создав местные варианты салтово-маяцкой культуры, происходящей из Предкавказья. Причиной их переселения назван поворот в это время к иудаизации кагана Барджиля. Это было «первое» принятие ещё «неортодоксального» иудаизма хазарами, что в современной историографии обычно связывается с именем Булана. В науке переселение аланов и части булгар в Подонье-Подонцовье, также как барсилов и савиров (предков чувашей) на Среднюю Волгу обычно связывалось с последствиями арабского наступления на Хазарский

каганат в районе Северного Дагестана в 730-737 гг., а в последнее время, даже с подобными им конфликтами 750-х гг. В связи с этим периодом аланы (в тексте летописи – сакланы) упоминаются лишь как согласные с иудаистской политикой Бардджиля. Действительно у аланов до X в. отмечено некоторое распространение иудаизма наряду с христианством. В «Гази-Барадж тарихы» не сообщается об их переселении в Подонье и Подонцовье. Основное внимание автора было приковано к булгарам, которым отводилась главная роль. Сообщается, что в сер. VIII в. имело место столкновение интересов верхушки Хазарского каганата и булгар, которые приняли родственных им переселенцев из Северного Дагестана. Булгары в Северном Причерноморье и Слобожанщине, согласно летописи, признавали власть хазар вплоть до ок. 830 г. после чего, якобы, основали своё независимое гос-во Черная Булгария («черные болгары» в древнерусских и византийских источниках известны лишь к сер. X в. н. э.). Обретение самостоятельности при правителе Угыр Айдаре (819-855) связывается со сражением при городе (балике) Харька, который можно идентифицировать с будущим Харьковом (известно, что он возник на прежнем городище, носившем то же название). По летописи булгары начали укреплять балик Харька ещё в 820-м году вскоре после подавления хазарами в 817(?) году антииудейского восстания кубаров (т.е. каваров), которые также переселились из Северного Дагестана на Слобожанщину, а затем влились в состав кочевников-венгров. Приблизительно в 830 г. город Харька был осаждён хазарским войском (якобы 100 тыс.) и стойко оборонялся. На помощь ему подошли кара-булгары («черные болгары») со Слобожанщины и левобережья Днепра, кубары (кавары) и моджары (венгры, мадьяры) с Кичи-Шира (Северского Донца) и Верхнего Дона. Говорится, что в войске правителя булгар было 20 тысяч бойцов, из которых 10 тысяч составляли анчийцы (т. е. анты) и ещё подошли 2 тыс. викингов и русов во главе с Будимом (здесь это – отец киевского князя Дира, правившего не в 862-882-х, а в 858-870-х гг.). Мнившие себя уже победителями, хазары опешили от неожиданности и обратилось в паническое бегство. Войско булгар рубило их до реки Северского Донца и из них вернулось в свою ставку и в самом жалком виде только 7 тысяч. Так произошло побоище у балика Харька. Именно после этого для защиты своих ещё оставшихся владений хазарам пришлось построить крепость Саркел на Дону. В отечественной историографии эта акция хазар связывается обычно с необходимостью противостоять Руси или венграм

(мадярам). «Гази-Барадж тарихы» говорить о том, что в 858 г. н. э. хазары для противостояния булгарам помогли основать каганат русов с центром в Киеве и князь или наместник Аскольд (858/870-882) представлял там их интересы, в то время как князь Дир (уб. 870?) оставался союзником булгар. Сын Аскольда – Турма (сканд. Тормод?) по этой летописи погиб в столкновении с «черными» булгарами (древнерусские источники сообщают об этом, но не освещают его имя и общую канву событий). Благодаря интригам хазар булгарский наследник Джилки (Шилки), сын Угыр Айдара вынужден был уйти на Среднюю Волгу, основав там после 865 г. Волжскую Булгарию. Однако его сын Альмош ещё какое-то время управлял остатками Черной Булгарии, доминируя и над венграми (один его сын Арпад, якобы, стал основателем их королевского рода) и ушел в Поволжье лишь в 895 г. Летопись сообщает, что булгары в регионе Слобожанщины были независимы ещё в нач. X в. при их правителе Рыштау и сильно пострадали от баджанакров (печенегов), как это становится известно и по археологическим находкам.

Воронянський О. В.

УДК 32: 001. 891.3 (075)

Політичні інститути як механізм обмеження політичної конкуренції

Проблема ефективності політичних інститутів є однією з найбільш досліджуваних у політичній науці та однією з найбільш обговорюваних у політичному середовищі. Так, теорія неолібералізму, на якій будується й ідеологія вітчизняного політико-державного будівництва, розглядає наявність правильних політичних інститутів як основу ефективного розвитку будь-якої країни. Зокрема, концепція демократичного транзиту передбачає, що саме політичні інститути демократичного, західного зразка є базисом переходу від „неефективного тоталітаризму” до „ефективної демократії”, яка несе Україні добробут і процвітання. Проте всі спроби перенесення на вітчизняний ґрунт таких інститутів засвідчили їх повну непридатність завданням демократизації українського суспільства. Спроби пояснити цю непридатність невмінням пострадянських політичних еліт користуватися західними інститутами демократії розбиваються об залізну логіку реальної дійсності останніх двох десятиріч. Еліти не лише досить швидко опанували управління цими інститутами, але й